

Глава 4

— Фух... — Сюй У облегчённо выдохнул.

К счастью, всё обошлось.

Юноша спрятал коробку с курицей в ящик стола, после чего, отвернувшись, достал телефон и написал Чжай Цзясию.

[СУ: Я в целости и сохранности. Хочешь кусочек?]

Первый естественно-научный класс находился ближе всего к его кабинету. Четвёртый этаж, где они располагались, имел кольцевую планировку, так что достаточно было пересечь мост Цзиньшэн, и через пару шагов ты на месте.

До конца обеденного перерыва оставалось ещё много времени.

[Чжай: Уже лечу.]

Сюй У спрятал телефон обратно в рюкзак и со спокойным видом принялся за свой «добытый с боем» обед.

— Брат У, — Чжай Цзясинь просунул голову в заднюю дверь.

Друг легонько хлопнул по соседней парте.

— Соседа нет.

— У тебя тоже? Одиноко?

— Какое к чёрту одиноко? Услышал бы тебя Чэнь Ган, похвалил бы за богатое воображение.

Чжай Цзясинь достал из пакета ещё одну пластиковую перчатку, надел её и, выбрав небольшой кусочек курицы, отправил его в рот.

— Так гладко прошло? Никто сегодня не дежурил?

— Дежурил, — Сюй У намеренно создал интригу. — Чуть не погиб смертью храбрых.

— Что случилось? — стора от любопытства, гость наклонился поближе.

Не успел собеседник ответить, как в дверь коротко постучали. В проёме показалась представитель по английскому языку из их класса.

— Кто из вас Сюй У? Вас ищет учитель Цинь.

«Что на этот раз?»

«Вряд ли что-то хорошее. Скорее всего, дело в доставке»

Юноша поднял руку.

— Я.

Он быстро стянул перчатку, испачканную в сладко-остром соусе. На уголке его губ всё ещё оставалось крошечное доказательство «преступления».

— Куда это ты? — пробормотал Чжай Цзясинь с набитым ртом.

— Девять из десяти, что из-за еды. Дежурным сегодня был тот парень, что сидел рядом с тобой на олимпиаде по математике. Скорее всего, узнал меня, — Сюй У отодвинул стул и встал. — Сначала выслушаю нотацию от Цинь Вэйвэй, а потом вернусь.

Перед тем как выйти, он обернулся и добавил:

— Оставь мне немного. Когда доешь, положи коробку в ящик.

Приятель поднял руку без перчатки и показал жест «окей».

Сюй У легонько постучал в приоткрытую дверь учительской.

— Войдите, — раздался голос Цинь Вэйвэй.

Он мысленно повторил заготовленную по дороге речь, глубоко вздохнул и решительно подошёл к столу учительницы.

— Учитель Цинь, я был неправ, что тайком перелез через стену за едой. Я уже глубоко раскаялся и осознал свою ошибку. Гарантирую, это был первый, единственный и последний раз. Прошу вас, проявите великодушие и простите меня! — среднюю часть он выпалил на

одном дыхании, без единой паузы.

— Ты перелезал через стену за едой? — Цинь Вэйвэй выглядела немного удивлённой.

«Что???»

Уголок рта Сюй У дёрнулся.

— А вы меня искали, чтобы...

Его взгляд упал на документ в руках учительницы — «Список учащихся для углублённой подготовки к олимпиаде по математике».

«...»

— За то, что покинул территорию школы в учебное время — минус десять баллов. За пронос еды — минус пять. Всё это пойдёт в итоговую оценку за семестр, — Цинь Вэйвэй, подперев голову рукой, кивнула в сторону. — Кстати, твой учитель Чэнь Ган как раз там.

Вот что значит явка с повинной. Собственными ногами прийти на эшафот. Именно это!

Юноша скованно повернул голову. И точно: Чэнь Ган сидел там со складным веером в руке и с живым интересом наблюдал за ним.

В обычной ситуации Цинь Вэйвэй, скорее всего, не стала бы так строго придираться к правилам, но раз уж он так громко во всём признался прямо перед завучем, который эти правила свято чтит, она была бессильна.

— Сюй У, — раздался сзади голос Чэнь Гана. В его тоне слышалось то самое злорадное удовольствие, с которым кот играет с пойманной мышью.

Ученик обернулся, неловко улыбнулся и решительно кивнул.

— Да, учитель Чэнь, я вас слушаю.

— Новую столовую отремонтировали, сходи, попробуй, — Чэнь Ган помахал веером, продолжая бубнить. — Ешь поменьше этой уличной еды. Ты что, новостей не видел про эти подпольные забегалки? Антисанитария.

С этими словами учитель с громким щелчком захлопнул веер и, медленно постукивая им по ладони, с видом глубокого разочарования вздохнул.

Сюй У знал, что это всего лишь игра на публику. В древности из Чэнь Гана получился бы отличный сказитель.

— Хорошо, учитель, я понял, — покорно ответил он. Вдобавок к этому его ангельская внешность создавала впечатление тихого и послушного ученика, который, вне зависимости от успеваемости, не станет создавать проблем.

Тем более что с успеваемостью у него всё было в порядке.

За год под началом Чэнь Гана Сюй У усвоил одно: пока ты не перечишь наставнику в открытую, можно рассчитывать на снисхождение.

Цинь Вэйвэй тоже улыбнулась, и на этом инцидент был исчерпан. Обсудив с парнем детали олимпиады, она отпустила его в класс.

— Эй, Сюй У.

Чэнь Ган окликнул его, когда он уже собирался выйти.

— Насчёт выбора профиля... ты подумай ещё, — сказал он наставительно.

Хоть у него и было суровое лицо и резкий тон, в словах чувствовалась искренняя забота.

— Хорошо, спасибо, учитель, — вежливо ответил ученик.

— И в следующий раз надень школьную форму как положено.

— Да-да, хорошо.

Ему не терпелось сбежать. Казалось, останься он ещё на секунду, и Чэнь Ган найдёт, к чему ещё придраться.

И это точно не будет похвала.

Воспользовавшись моментом, Сюй У быстро и тихо выскользнул за дверь. Закрывая её, он ещё слышал обрывки их разговора.

— А ты, я смотрю, заботишься об ученике из моего класса, — с усмешкой заметила Цинь Вэйвэй.

— У него хорошая база по точным наукам. Жалко такой талант.

Чэнь Ган снова раскрыл свой веер. Сын купил его во время семейной поездки в храм в прошлом семестре. Вещь была уже почти истёрта, но он всё не решался её выбросить.

В первом гуманитарном классе стоял шум. Как только Сюй У переступил порог, Чжай Цзясинь, словно оснащённый радаром, тут же его заметил.

Увидев, что друг вернулся, тот подскочил к нему с горящими от любопытства глазами.

— Ну что, как дела? В первый же день учёбы попался. Объяснительную писать заставят? Завтра же собрание у флага.

Взгляд Сюй У был прикован к ящику соседней пустой парты, где лежала его с таким трудом добытая курица, от которой он успел откусить всего пару раз.

— Ничего серьёзного, — ему было слишком стыдно рассказывать о своей добровольной явке с повинной. — Объяснительную писать не надо.

Он засунул руку в ящик и достал коробку, удивлённо отметив:

— Ты не съел?

— Так я же ждал, когда ты вернёшься, — Чжай Цзясинь с улыбкой усадил его на место. — Так тебя поймали, и что дальше? Как ты курицу-то унёс?

Сюй У развёл руками и с невинным видом произнёс дерзкую ложь:

— Пока он записывал моё имя, я выхватил её у него из рук.

— Офигеть! Бросил вызов власти, вот это наглость! — приятель поднял большой палец вверх.

— Он же меня не знает. Я сказал ему не своё имя, развернулся и убежал. Что он мне сделает?

— Так это же чистое использование чужого положения в своих целях!

— Ты как разговариваешь? — Сюй У несильно стукнул друга по руке.

— Если тебя не поймали, зачем тогда Цинь Вэйвэй тебя вызвала?

— Это неважно, — парень сунул ему в руку еще один кусок курицы. — Ешь молча.

— А ужинать ты как будешь? — спросил Чжай Цзясинь, с аппетитом пережёвывая.

— Лапшой быстрого приготовления, — лениво ответил Сюй У и добавил. — В столовую идти лень.

Вечерняя самоподготовка в первый день учёбы в Первой школе всегда была самым шумным временем.

После ужина Чэнь Янь вернулся в первый естественно-научный класс с радостной вестью:

— Отличные новости, ребята! Сегодня вечером у всех классных руководителей нашей параллели собрание.

Чэнь Янь был сыном завуча второго года обучения, Чэнь Гана, так что словам Наследного принца можно было верить на все сто.

Глаза Чжай Цзясиня, который играл в паре с Сун Аньжань, загорелись. Он беззастенчиво переложил телефон на парту, устроился поудобнее и, освободив руку, открыл мессенджер, чтобы написать Сюй У.

Юноша пролистал список чатов и нашёл их общую группу «Неспящий СУ, не донатающая С и Обезьяна (3)».

[Чжай: @СУ, у Ганцзы сегодня собрание. Придёшь к нам поиграть?]

Эту группу они создали давно, ещё во втором классе средней школы, вскоре после знакомства. Название менялось много раз, но это прижилось надолго.

Когда Сюй У только добавил Чжай Цзясиня в друзья, его раздражал ник «Великий король Чжай Цзясинь», и он тут же сменил его на простое и понятное «Чжай».

Прочитав сообщение, Сюй У коротко ответил.

[СУ: Ок.]

Первая старшая школа Линьяня, будучи ключевой школой провинции, строго запрещала ученикам иметь при себе телефоны. Но в школьные годы мало кто слушал эти запреты. Наверное, только самые послушные и прилежные ученики добросовестно сдавали свои гаджеты.

Войдя в первый естественно-научный класс, Сюй У сразу заметил друга, который, уткнувшись в телефон, увлечённо играл.

По сравнению с гуманитарным классом, здесь было гораздо оживлённее, хотя хватало и тех, кто спал, настраивая биологические часы, и тех, кто усердно готовился к предстоящему тесту.

Чжай Цзясинь играл в популярную асимметричную соревновательную игру — «Пятая Личность», выполненную в гротескном готическом стиле, с захватывающим геймплеем «кошки-мышки» в формате 1 на 4. В средней школе он умудрился подсадить на неё даже Сюй У, который играми особо не интересовался.

— Брат У, сюда, садись, — Чжай Цзясинь, одной рукой управляя персонажем, который чинил шифровальную машинку, другой похлопал по парте позади себя. В шумной обстановке класса этот звук остался почти незамеченным.

Сюй У указал на два пустых места за ним.

— За тобой никто не сидит?

— Здесь сидит староста нашего класса. А место рядом с ним пустует.

— Да ладно тебе, садись, — видя нерешительность Сюй У, Чжай Цзясинь потянул его за руку.
— У меня раунд почти закончился, уже ворота открываю. Заходи пока в игру.

Парень промычал что-то в ответ, отодвинул стул, сел и достал телефон, чтобы запустить приложение.

Раздался скрип дверной ручки, и в класс вошёл стройный юноша.

Увидев, кто сидит за партой, Ло Чэньюй на мгновение замер, но тут же скрыл удивление.

Почувствовав чьё-то присутствие, Сюй У поднял голову, и их взгляды встретились.

— Чёрт! — он резко вцепился в край стола. Ещё немного, и он бы свалился, навсегда запечатлев в памяти своего врага этот постыдный момент. — Какого чёрта это ты?!

Чжай Цзясинь как ни в чём не бывало поднял голову.

— Вы знакомы?

«Ещё как знакомы. Он... украл мой обед»

— А почему не я? — с усмешкой спросил Ло Чэньюй, глядя на нарушителя, который днём сбежал от него, а теперь сидел на его месте.

— Эй, Сюй У, староста вернулся, — раздался голос Чжай Цзясиня из игровых наушников.

«Староста? Он что, остался на второй год?»

Сюй У зацепил пальцем провод наушников, свисавший на груди, намотал его несколько раз и, потянув за основание, убрал в карман.

— Старший.

Вечерняя самоподготовка, учителя нет, контроль ослаблен. Можно даже прогулять. Главное — не попасться.

Сюй У решил, что тот ему не указ.

— Ты что, и на самоподготовке ловишь тех, кто ходит по другим классам?

— Садись.

Ло Чэньюй отодвинул соседний стул и, оперевшись правой рукой о стол, достал из ящика несколько тетрадей по китайскому и английскому. Повесив их на сгиб локтя, он собрался уходить.

— Эй, брат Ло, ты чего так рано уходишь? — спросил Чжай Цзясинь, оторвавшись от игры.

Ло Чэньюй коротко хмыкнул.

— Я отпросился.

Сюй У, ожидавший начала рейтингового матча, лениво приподнял веки и заметил, что сосед уже направился к выходу.

С громким шелестом из тетрадей выскользнуло несколько розовых и белых конвертов в форме сердечек и разлетелось по полу.

— Ого, — юноша приподнял бровь и с усмешкой протянул. — А ты, я смотрю, популярен.

<http://bllate.org/book/13476/1663352>